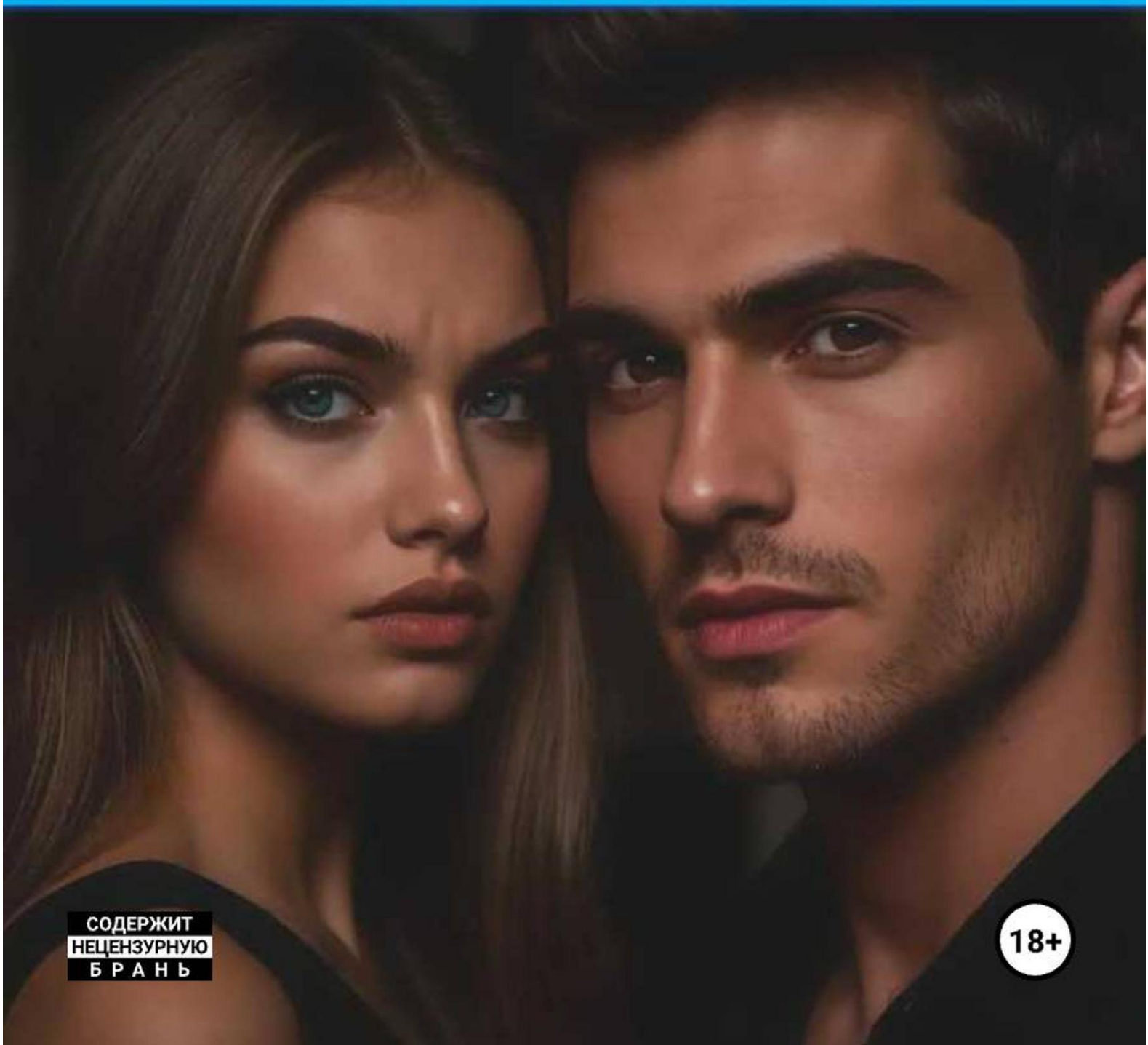
Еннета Росс

АВГУСТ. 0.



Еннета Росс

Август.0.

«Автор»
2026

Росс Е.

Август.0. / Е. Росс — «Автор», 2026

Леонид Сладков — человек, всегда считавший себя на вершине мира, падает во мрак собственной апатии. В его жизни была только одна любовь — к себе, но она погасла, оставив пустоту и страх умереть в одиночестве. По совету коллеги, мужчина обращается за помощью к ясновидящей, но та отказывает, хоть и предупреждает о вероятной линии пересечения с «судьбой» — женщиной, отвергнутой Леонидом когда-то. Можно ли исправить такую ошибку? Да, если дышит их Август.

© Росс Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 19
Глава 4 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Еннета Росс
Август.0.

Глава 1

Сельскую дорогу, идущую вдоль леса, размыло дождём. Над головой ярко светило солнце, а внутри мужчины, прибывшего почти за четыреста километров, было серо и пасмурно. Только вчера ему исполнилось тридцать два. Что он имеет? Успешный бизнес в сфере дистрибуции авто, собственный автопарк в два десятка эксклюзивных моделей и... И на этом всё! Большой новый дом пуст, все его встречи и общение с людьми — носят исключительно деловой характер. Но ведь так было не всегда. В какой момент от него все отвернулись? Прожить тридцать лет и не нажить друзей. Да и бог с ними, с друзьями. В последний год Леонид впал в депрессию. Перебирая женщин, он искренне пытался найти своё, родное, но каждая попытка только больше разочаровывала. Видимо, лишь с возрастом приходит осознание, что у других людей за такое же время уже накопились десятилетия общих воспоминаний, фотографий, преодолений и радостей. А у него?! А у него никогда не было нужды искать себе ту, что согреет постель. Они всегда рядом, их много, и создаётся ощущение, что уже познал всех. И высоких, и миниатюрных, и стройных, и сочных! Блондинок, брюнеток, шатенок... Пустые! Так может дело в нём, а не в них? Может, это он просто сломанный человек, не способный влюбиться. Спросить «а какая она, твоя?» — не ответит. Не тоскует по конкретному чувству, потому что не знает его. Реальность слишком проста, сера и безвкусна. Не видя её лица, он мог закрыть глаза и часами представлять идеальную семью, прокручивать в мыслях несуществующие диалоги... Полюбил дешёвые отечественные мелодрамы и будто бы линия перехода стиралась: где его настоящие желания и мечты, а где навязанный фильмами шаблон.

- Купить туфли за пять тысяч евро и поехать в деревню! Да, гений! — поскальзывал на грязи мужчина, ослабив свой тонкий галстук. - Может я просто идиот и никакая бабка-гадалка мне не нужна?!

Скептик. Когда его ассистент рассказал о том, что обращался за помощью к ясновидящей и снимал порчу, Леонид рассмеялся:

-Ты веришь в это? Правда? Двадцать первый век на дворе! Какие экстрасенсы? Но вот прошёл месяц и, наблюдая за прогрессом жизни своего сотрудника, Лёня и сам решил попробовать.

Птички поют, стрекозки летают, говном пахнет! Не, не противно, даже прикольно. Остановился, достал смартфон и открыл карту — осталось сто семьдесят пять метров. Учитывая, что выбранный им сегодня авто застрял, сев на днище, и идти приходится вот по этой скользкой жиже, в которой утопают ноги — расстояние не маленькое.

Почти! Ещё немного. Синий костюм обляпан, туфлям хана. Хотел выглядеть прилично, не срослось!

Метров через тридцать показалась крыша приземистой бревенчатой избы, осевшей под тяжестью столетия. Картина маслом: низкий полуразвалившийся заборчик, привязанная к колышку у калитки рыжая корова, высаженные вдоль избушки разноцветные астры, утонувшие в тоннах воды, стёкшей с крыши после затяжного, трёхдневного ливня.

Прошёл через двор, вытирая о траву грязь, налипшую на подошву, но войти в дом клиент не успел, вышла сама:

- Вон! — проскрипела бабка.

- Ярослава Карповна, верно? — спросил Леонид у худой сгорбленной старушки, что придерживала у шеи пуховую шаль.

- Пошёл вон отсюда, гнида!

- А что это так сразу «гнида»?! Я вообще-то по рекомендации к Вам, от Станислава Зосимова. Вы там помогали ему...

- Ему да! А тебе не буду! — прохромала бабка в своих большеватых калошах и кряхтя уселась на лавочку.

- А почему, можно поинтересоваться?

- Гнида, говорю же!

- Понял. Я, значит, к Вам через всю область, поплакаться на судьбинушку, душу излить, а Вы на меня «гнида» сразу!

- Душу?! Откуда у тебя душа?! — презрительно прищурилась Ярослава Карповна — Ты же кровей исключительных! Считаешь, что всё вокруг это так, блошки! Только ты особенный!

Лицо клиента моментально помрачнело, а сердце забилось чаще.

- Откуда Вы про кровь знаете?

- Всё знаю. И про кровь, что тебе от покойной матери досталась, и о том, что гнида последняя!

- Вы повторяетесь. Гнида — это ясно. А почему я гнида? Вроде бы добрые дела там делаю... Ну и вообще! На церковь вон пожертвовал... И в фонды! На постоянной основе, кстати!

Махнула рукой бабка. Отвернулась, будто бы её обидел чем-то. Конкретики нет!

- Вы про кровь сказали, это из-за неё? Может, я проклят там...

- Три раза проклят! Сам собой! Ангела-хранителя своего отверг, демонам поддался.

- Это когда год назад...

- Не...— рассмеялась над его предположением Ярослава Карповна — Не год, не два, не работа твоя!

Расстегнув приталенный пиджак, ставший совершенно неудобным, наглец сделал около семи шагов и присел около бабки, на ещё влажную узкую лавочку:

- Как мне исправить? Проклятье снять...

- А зачем тебе? Всё же есть, сам говорил! — издевалась старушка.

Говорил. Это и вправду были его слова:

- *у меня всё есть!*

Только почему-то в этом всём не было ни тепла, ни уюта, ни радости. Только мучительное одиночество и внутренний холод.

- Что мне сделать, чтобы Вы помогли?

- Не буду! Ей бы помогла, если б пришла, а тебе не буду. Льдами ведь обросла девка. Молодая ещё, а после тебя козлятины, даже и губами ни один мужик не коснулся. Заклеймил душу! Не должно быть так.

- Я правильно Вас понял, что я кого-то когда-то обидел и теперь за это типа расплачиваюсь?!

- Дьявола послушал! Она бы любила тебя всем своим сердцем. А сейчас-то и любить уже нечем. Окаменела. Судьбой тебе написана была, а ты посмеялся. Вот и лови свой бумеранг! Жалеть тебя я не буду!

- А подробнее можете сказать? Как зовут? Где найти?

- Не ищи. Небо шепчет — само собой придёт. Только если и снова откажешь, так и сдохнешь от тоски, в пустом доме своём трёхэтажном.

- Не отказывать, чтобы не сдохнуть от тоски. Ну окей! — тяжело вздохнул Леонид и слыша, как заплакав старуха всхлипнула, наклонился, чтобы заглянуть в лицо. Слёзы бежали по глубоким морщинам, а тонкие губы дрожали.

- Может что-то ещё?

- Не справишься. Не сможешь, гнида!

- Смотря с чем! Вы же не говорите ничего! Баба обиженная, да сколько их... — оборвал он реплику на полуслове, понимая, что такое откровение будет лишним. - Пф... просто скажите, что сделать, чтобы всем было хорошо?! Вы говорите «судьба», так может я поправлю где надо?

- Может. Сдашься сам, может и сложится. Всё возможно, пока дышит август.

- Август? Мне два месяца надо подождать?

- Нет, до завтра. Только вижу, снова демона послушаешь, откажешь. — буквально завыла от увиденного горя старуха.

- Сколько я Вам должен?

- Уходи, Леонид! Согласился бы, она б в руки твои упала. Только не рыцарь ты совсем и не крови золотой, а гнили полон.

Ушёл, а за спиной всё громче рыдала бабка. То, о чём говорила — пугало его. Знает о крови, знает о косяках, которых было немало. Да, пользовался тёлками. А кто нет?! Переварить услышанное было непросто.

- Дышит август. Что за бред?! Демоны шепчут, от судьбы отказался, обиженка окаменела... но упадёт в руки. Кто бы это мог быть?! И откуда ей падать?!

Кто бы ни был, ждать недолго, и если завтра ничего не случится, значит, все эти пророчества — просто пустой звук.

***

Поздний вечер, дом, погасший свет, тишина.

В красивой витрине бара, оформленного в кабинете, красовались выставленные бутылки коллекционных напитков. Алкоголь манил, а учитывая, как зажевало в голове скрипучую пластинку с записью слов старой ведьмы, рука так и тянулась в сторону стакана. 00:00 - показал дисплей смартфона.

- Завтра наступит быстрее, если лечь спать. — поднялся со своего кожаного кресла Леонид и, открыв подсвеченную изнутри витрину, потянулся за бутылкой. Ароматный виски выливался в стекло, но снова слова бабки о демонах отзвенели в ушах. Видимо, поверил или хотел поверить. Поднёс к носу, вдохнул терпкий аромат. - Демоны, демоны... Алкоголизм! — усмехнулся и поставил стакан на стол, передумав употреблять.

Мобильный зазвонил, номер определён — «Центр гематологии». Обычно он соглашается на донорство и происходит это достаточно часто.

Золотая - не положительная, не отрицательная. Резус 0! Не просто редкая, исключительная. Всего таких людей на планете человек 20—30. Несколько раз Леониду также звонили среди ночи и приходилось лететь в другую страну, спасать такого же как он, человека «золотой крови».

Хочет ли он быть спасителем сейчас? А вдруг пока его не будет, та самая судьба постучится в дверь. Замялся, не ответил. Положив смартфон на стол, вышел из кабинета и направился наверх, в свою спальню. Горячий душ, а после, мягкое полотенце, в которое обернул бёдра.

- Гаси свет! — скомандовал Леонид виртуальному помощнику дома, и в спальне стало темно. Не дойдя до кровати, услышал стук в дверь. - Свет! — вернул хозяин освещение и дал разрешение войти. Один из охранников, не сумев дозвониться, ошарашил новостью:

- Леонид Андреевич, к Вам пришли.

- Кто в такое время?!

- Девушка какая-то. Не знаю.

Гардеробная. Спешно натянув на распаренное тело бельё, футболку и джинсы, Леонид схватил кроссовки и обувался уже по пути. В холле, спиной к нему действительно стояла молодая брюнетка. Плотное серое платье до колен, строгие очки, туфли на маленьком каблучке. Она с восхищением осматривала дизайн этого элитного жилища, но как только услышала шаги

со стороны лестницы, повернулась. - Доброй ночи! — одарил своей очаровательной улыбкой Леонид и всё всматривался в лицо гостьи, только вспомнить её не мог.

- Не такая уж и добрая эта ночь... — затараторила девушка — Здравствуйте! Вам, должно быть, уже звонили из Центра... Я очень прошу Вас поехать со мной!

- Который час? — спросил хозяин дома у стоящего за спиной охранника, и тот протянул свою руку, показав циферблат. 00:19. - Поехали, конечно!

- Да?! - широко распахнулись глаза незваной гостьи — Правда?! Так просто?!

- А чего усложнять? — подмигнул Леонид — Сейчас только мобильник возьму, Сань, ты выгони мою тачку.

- Это не нужно. — продолжала радоваться своему маленькому успеху посланный руководством медик.

Только сделав шаг из дома, Золотой увидел во дворе три припаркованных чёрных ауди, две из них — с заграничными номерами.

- Вас сопровождают, Леонид Андреевич, пожалуйста, присаживайтесь.

Устроившись на заднем сидении, Леонид открыто, с глубоким искренним интересом смотрел на такую «судьбу». Писклявый голос, глаза чуть навыкате, жидкие волосы, бесцветный маникюр. На такую он бы и не обратил внимания. А может, поэтому и не запомнилась?

- Простите, а как Вас зовут? — спросил он у девушки, сидящей рядом.

- Валентина. Давайте расскажу немного? А то выдернула Вас из постели...

- Такие как я, просто обязаны подниматься и идти, когда просят, правда? — вновь дала о себе знать натура павлина.

- Не обязаны, но мы очень благодарны. Ваша кровь может спасти ребёнка, за жизнь которого сейчас отчаянно борются лучшие врачи. Автокатастрофа. Мальчику уже разморозили и влили кровь, сохранённую банком, но её оказалось недостаточно, нужно ещё.

- Так мы едем не в Центр?

- Нет, в главную больницу. Мы не можем терять время.

- Значит, пациент... здесь? В нашем городе?

- Он гражданин другой страны, прилетел в гости к бабушке и дедушке. — поясняла Валентина — Их, к сожалению, спасти не удалось.

- Моя кровь универсальна, но не могу не спросить...

- Он нулевой. Вы прямой донор, а не просто замена редкого четвёртого резус-фактора.

- Ясно. - кивнул Исключительный, чувствуя горечь разочарования в себе.

Не отказывать! Об этом говорила бабка, а он не поднял трубку. Предупредила, но тот кто полон гнили так и не услышал.

***

Лопасти вертолёта перемалывали воздух и доставили ночному городу немало шума. Чёрный кортеж прибыл практически одновременно с тем, как на площадку садилась эта частная винтокрылая машина.

С главного входа на улицу вышли трое мужчин в белых халатах, чтобы встретить такую ценную персону, как Леонид. Как оказалось, встречали не только его, но и ещё ту, что несколько секунд назад приземлилась, и приближалась к входу в сопровождении двух амбалов-охранников.

Среднего роста, длинные светло-русые волосы, строгое кремовое платье без рукавов, тонкая талия и острая высокая шпилька — всё, что можно было рассмотреть с этого расстояния, поэтому Леонид ускорился за пробежавшей сквозь освещённую больничную аллею.

Её телохранители чуть отстали, объединяясь в общую группу с теми, кто сопровождал ценного донора, тогда как добежав, девушка вцепилась в протянутую медиком руку и по виду перестала дышать, ожидая того, что тот скажет.

-... Ваши родители погибли,— сразу сообщил главврач — примите наши соболезнования...

Качнулась и еле устояла, а хриплый, уже сорванный истерикой голос выдал то, что будто облило ледяной водой подошедшего к ним Леонида:

- А Август? Мой Август...

- Он погружен в искусственную кому... — также, выражая искреннее сочувствие, отвечал медик — Черепно-мозговая травма, множественные переломы, состояние критическое. Поверьте, это вынужденная мера.

Восприятие слов доктора оборвалось ещё на первом предложении. Мир поплыл перед глазами и, теряя сознание, это искусное творение всевышнего, падало без чувств, прямо в руки Леонида.

Подхватил, поднял, но этот контакт продлился не более трёх секунд. Один из охранников спохватился и, забрав в свои лапы хрупкую хозяйку, направился внутрь главного корпуса больницы.

- Люся, нашатырь неси и пусть из кардиологии спустятся! — раскричался на весь больничный двор главврач.

Руки Золотого немели и стали чужими. Ноги свинцовыми и тоже плохо слушались.

- Август. Резус — ноль...

Он узнал её, как только услышал этот голос. Ошибка, в результате которой Леонид потерял двух своих лучших друзей, не могла быть так просто забыта. Не год, не два, со дня «активирующего события» прошло уже почти семь лет.

Глава 2

Лето, август. 6 лет и 9 месяцев назад.

Очередная громкая туса. Только переехавший от родителей Игорь Сиваев с превеликим удовольствием предоставил свой дом для этой вечеринки, собрав целую толпу.

Реки алкоголя, девочки-зажигалки, и двухэтажный коттедж, пол которого сильно пострадал. Некоторые гости настолько расслабились, что прыгали в бассейн прямо в одежде, а потом также возвращались через распахнутые настежь панорамные двери и шарахались по дому, не обращая внимания на то, как намокает уложенный неделю назад ламинат.

Трое спевшихся ещё на первом курсе друзей расположились в гостиной и также наслаждались этой яркой атмосферой праздника.

- Веселье-веселье... Давай свой стакан! — махнул рукой разливавший друзьям виски Леонид Сладков.

- Я не буду. — перевернул свою ёмкость вверх дном Эдик и посмотрел на Игоря.

- Что ещё за гляделки я не понял?! - возмутился Лёня — Чё типа я третий - лишний? Секретики?! Тоже мне друзья!

Ухмыляясь, Игорь уже вроде бы собрался объясниться, но сразу получил толчок ногой от Эдуарда и рассмеялся.

- А ничё что я всё вижу?! Вы, блин, заговорщики! — уже злился Сладков — А может, мне и вообще приезжать не надо было, что прямо не можете сказать?! Мне уйти?— закупорил он обратно бутылку и поставил на квадратный стеклянный столик, вокруг которого они сидели.

- Уйти, но не сейчас. — издалека начал Игорь — Надеюсь, к десяти утра здесь будет пусто. Я вызвал клининг, буду скрывать следы сегодняшнего веселья.

- Предки приедут? — предположил Лёня и возмущённо изогнул бровь, когда Эдик в очередной раз попытался тайком пнуть Игоря — Слышь, блондин! Ты чё мне не доверяешь?! Игорёша, значит, друг, а я тут так, случайно пописать вышел?!

- Лёник, давай как соска губы не дуй, тебе это не идёт. — рассмеялся Игорь и опрокинул стакан, залив в себя остатки виски. Под пристальным неодобрительным взглядом Эдика, закусил горьким шоколадом и продолжил — Мелкая прилетает завтра в два. Дядя и тётя попросили меня отвлечь её, пока они готовят для неё сюрприз на днюху.

- И всё? Вот и весь секрет? А чё этот тогда петушится?! - кивнул Сладков на Эдуарда и откинулся на спинку дивана, не особо веря в наспех сляпанную байку о возвращении в Россию кузины.

- Блин... — опустил голову, сдерживая смех Сиваев — Как бы тебе сказать...

Улыбаясь, Леонид вновь перевёл свой взгляд на блондина. Нет, Эдик, видимо, не считал ситуацию смешной. Смазливый, сероглазый романтик. В отличие от жгучего брюнета Лёни — он не кричал о своих преимуществах, никогда не умел хвастаться и вообще был достаточно скромен. Сейчас, из-за гуляющей в крови злости его губы поджались, а острые скулы и шея краснели:

- Слушай сюда, трахарь всего, что шевелится! — буквально зарычал Эдуард, и впервые за столько лет их крепкой мужской дружбы запахло дракой — Только рискни подкатить свои яйца к Маргарет, я из тебя фарш сделаю.

- Уф-ф-ф... Правда?! - блеснул азарт в глазах Сладкова, но он своевременно лавировал конфликт — Я не ты, Эдя. Мне не нужно обременение обязательствами! — выдала стеклянная бутылка характерный *чпок*, и виски разливался в два пустых стакана — И ты бы подумал получше, трахать сестрёнку друга как-то подловато, не?

- Если бы он её трахнул, здесь бы не сидел. Закопали где-нибудь под берёзкой. — вмешался Игорь.

- Стой, стой, стой! — обратился Сладков снова к Эдику — Это когда в прошлом году ты бухущий пригнал ко мне в ночи и плакался про любовь всей твоей жизни, улетевшую...

- Она! — ответил вместо блондина Игорь и запрокинул в себя очередной стакан янтарного градуса.

- Прости за нескромный вопрос, и чё не отпустило до сих пор? — тихо спросил Леонид, и постепенно этот разговор перерастал в пьяный задушевный.

- Я люблю её. — сохраняя серьёзность поделился блондин — Знаешь, это сложно объяснить тому, кто любит только своё отражение в зеркале.

- Да, я не пойму. Не трать буквы! — даже не стал с этим спорить Сладков.

Ещё спустя минут сорок, Эдик вызвал такси и поехал домой, но его отсутствие никак не повлияло на безудержное веселье. Танцы, битая по пьяни посуда, полумрак. Игорь куда-то с кем-то слился, а шатавшийся по дому изрядно подвыпивший Леонид решил выйти на воздух. Минуя гостиную, уже пересекал холл, когда услышал девичий вскрик и стал свидетелем грациозного падения. Только вошедшая в дом кукла, длинные волосы которой были заплетены в сотни тонких разноцветных косичек, поскользнулась на оставленной кем-то луже и присела, уперевшись о пол раскрытой ладонью. Хрустя битыми стеклами под ногами, подошёл, чтобы помочь встать, и когда приподнял девчонку за локоть их взгляды встретились. Широко распахнутые васильковые глаза, погруженные в тёмную дымку теней, задержались на его тяжёлом карем, а потом опустились. Медленно переворачивая и смотря на свою дрожащую окровавленную ладонь, куколка заплакала.

- Сожми! Блядь, прямо в осколки! Как ты так?! — зажал её ладонь в кулак Леонид и потянул девушку в кухню, туда, где хранилась аптечка.

Здесь, в самой отдалённой от центра веселья точке, он включил холодную воду и пока бедняжка промывала рану, лазил по шкафам в поисках того самого органайзера.

Шмыгнула носом. Плачет, но молча. Узкие джинсы, белые, уже запачканные каплями крови кеды, розовая футболка в обтяжку.

- Как зовут тебя, красотулина?

- Рита.

- Очень приятно, а я Лёня. Пойдём, надо залить эту беду антисептиком. — потянул он её за руку на себя, только под алкоголем, видимо, не совсем рассчитал силу, потому что девушка снова споткнулась. Подхватил, и желание моментально загорелось внутри. Тонкие косички с вплетёнными неоновыми прядками спускались до бёдер, на груди болтался кулон в виде кольца, инкрустированного россыпью прозрачных камней, на руке золотой браслет-гвоздь.

- О, типа Картье? — подстебнул Сладков — Перестанешь плакать, я тебе завтра такой настоящий подарю! Не эту подделку.

Вмиг девичьи слёзы остановились, а длинные чёрные ресницы непонимающе захлопали:

- Почему подделку?

- Не дуйся! — рассмеялся Лёня, раскрывая её сжатую в кулак ладонь, и стал заливать антисептиком из маленького флакона — На настоящий, зайка, тебе... Работать и работать! Он тысяч триста стоит, да и в Рашке оригинал вряд ли купишь.

- Триста тысяч? Ты серьёзно?! Мне папа купил за двадцать.

- Ну и выбрось, не позорься! Мой тебе совет, хочешь поймать в свои сети кого-то типа меня или Игоря, не вешай на себя всякое говно, косящее под известный виповый бренд. Лучше сразу раздевайся!

- Ясно. Спасибо, знаешь, я сама справлюсь! — стала перебирать лекарства Рита, выискивая среди этой кучи таблеток бинты и лейкопластыри.

- Эй, ты чё обиделась?! Котёнок! — обнял со спины, нагло обхватив двумя руками за талию. - На меня не получится долго обижаться, я офигенный!

- Возможно, но я попробую! И руки давай-ка держи при себе! — игнорировала его наглость красавица, расшвыривая медикаменты.

- Да ну на фиг! Давай лучше при тебе?— шепнул, склонившись над ухом, пустив тысячи мелких мурашек по её коже. - Никогда не видел таких красивых... Тебя же как нарисовали для меня под заказ...

Заволновалась, и это было слишком очевидно. Грудь вздымалась от учащённого дыхания, здоровая рука несколько раз хватала одну и ту же упаковку с бинтом, откидывая как ненужную, хотя это было тем, что искала.

Развернул к себе, и бёдра девушки коснулись столешницы, тогда как чувствуя его горячую ладонь на пояснице, уже под футболкой, резко перестала дышать.

- Расслабься. Давай просто отдохнём? — провёл парень пальцем по припудренной щеке, но Рита бросила взгляд на закрытую дверь. - Хочешь туда? Тусить? Там громко! И всё в стёклах... Тебе не понравится... — проникал глубоко под кожу голос ловеласа. - Пойдём лучше прогуляемся? Второй этаж покажу, бильярдную.

Отклонено! Попыталась освободиться — не удалось. Снисходительно улыбнулся, и глаза, в магической власти которых она оказалась, говорили: «ты подчинишься».

Не знает кто она! Не знает и не спрашивает! А значит, можно хоть недолго побыть простой девчонкой, не боясь за то, что через неё захотят выстроить связи и поправить свои финансовые дела.

- Я помогу забинтовать. — одним пальцем коснулся он подбородка, заставив Риту поднять голову выше и поцеловал.

Плотный туман поглощал разум. Касания его губ были нежными, а вот руки, наоборот, прижимали к себе всё крепче. Из принцессы в рабыню за пять минут и из этого плена бежать не хотелось. Дрожь по телу, свободное падение с высоты.

- Какая ты отзывчивая, зайка! — набросился уже на шею и приподняв, усадил на стол прямо поверх шуршащих блистеров с таблетками.

- Это плохая идея... очень! — встревоженно похлопала она ладошкой по мощной груди, когда правая рука нахала требовательно скользила по бёдрам.

- Расслабься... — снова заткнул возможный протест поцелуем, и сняв со стола, потянул за собой, наплевав на так и не забинтованную, кровоточащую рану.

***

Утро, пересохшее горло, на груди сладко сопит очередная одноразовая игрушка. Кажется, сегодня был установлен новый рекорд по скорости обольщения. Вытащив из-под девушки руку, сел в кровати и завис. Красивая. Очень! Носик этот острый, маленький, загнутые длинные реснички, отбрасывающие рваные тени. Только вот толку от этой красоты было как-то мало. Так и не дождавшись от неё взаимных ласк, психанул, тупо загнул по-собачьи и сунул. Изображать удовольствие даже и не пыталась. Съёжилась вся, проскулила что-то неразборчивое, после чего решил просто по-быстрому продолбить, чтобы слить лишнее.

Хороший вечер, но вот не очень удачный выбор девчонки. А ещё, эта наивная по-любому намечтает себе и свадебное платье, и кольцо с брюлем. Нет, лучше быть грубым, но честным!

- Эй... — легонько щёлкнул он пальцами по её носу, разбудив — Вставай давай! Надо сваливать! — поднялся и сам Леонид, торопливо натягивая брошенные у кровати джинсы.

- Куда? — медленно садилась сонная, придерживая одеяло у обнажённой груди.

- Быстро, быстро давай! — разворачивал он и скомканную майку — Игорёк попросил покинуть дом вовремя, а мы уже задержались на пятнадцать минут!

- Да? Прикольно. И номер телефона не спросишь? — не особо верила тому, что сейчас видит Рита.

- Да блин, зай... Слушай, давай вот так! — вытащил он из кармана две пятитысячные купюры и бросил на одеяло.

- О, Хабаровск! —отшутилась девушка, рассматривая оформление банкноты, но это было скорее защитной реакцией на отвратное поведение — И?!

- Что «и»? Такси оплатишь, ещё и на мороженку останется.

- Я не ем мороженое.

- Мне неинтересно! И вот это всё - тоже! — покрутил парень пальцем в воздухе — Совсем неинтересно! Мой тебе совет: хочешь охотиться на мужика из элитной тусовки, не лежи бревном!

Сглотнула. Вроде бы и надо было что-то ответить на такое, но слов не нашлось.

- И о том, что девственница сразу могла сказать, чтоб я время не терял. Хотя, в этом всем есть и положительный момент! Теперь ты пользованная и можешь получать удовольствие от жизни! Удачи!

- Удачи?! — прохрипела девчонка, резко осевшим голосом.

- Слушай, я же не Папа Карло, а ты реально деревянная. Наберёшься опыта, может и попробуем снова, но если честно, навряд ли!

Ушёл, закрыв за собой дверь. Две купюры на постели, снова засочившаяся из ладони кровь и боль в груди, от которой очень хотелось кричать.

- Только бы об этом никто не узнал...

***

Гостиная, тот же огромный угловой диван. Прибывшие горничные превратили пространство в жужжащий улей, а страдавший от похмельного синдрома Игорь прижал ко лбу холодную стеклянную бутылку с минералкой.

- Плохо тебе, бро?!- сбежал по лестнице Лёня и, отобрав воду у друга, заливал пустыню у себя во рту.

- Просто капец как... — потёр Сиваев глаза и вздрогнул от грохота, с которым ворвался в дом разъярённый Эдик.

- Что с твоим телефоном?! - разорался блондин и создалось ощущение, что он вот-вот накинется на Игоря с кулаками.

- Не знаю... Сел, где-то валяется, сейчас поищу.

- По онлайн-табло боинг, на котором летела Маргарет, сел ещё в два десять! Два десять! Два, сука, это ночь! —ударил блондин по спинке дивана со всего размаха.

- И? — не понимал сути криков Лёня — Может домой поехала...

- Я только что оттуда! У охраны глаза навыкате, сказали, что Игорь заберёт! Родители на территории мутят с украшением к празднику... А Игорь пробухал всё!

- Да хватит орать! — взревел и сам Сиваев — Не пробухал, а перепутал! Я думал в два часа дня!

Телефон блондина зазвонил, и, сменив тон на нейтральный, парень ответил.

Те, к кому он сразу же обратился за помощью, связались со службой безопасности аэропорта и изучив записи камер видеонаблюдения, спецы поделились информацией.

- В такси села! — сообщил Эдик встревоженному брату, завершив звонок.

- Вот видите, всё окей... — развалился в кресле Леонид — Чё сразу кипишь-то поднимать?

- Дело в том, что у её отца непростой период. - делился причиной таких ярких эмоций Игорь - Много врагов. Четыре года назад малышку уже пытались похитить. Тогда обошлось, а теперь без сопровождения охраны она не может находиться в нашей стране. Слишком опасно!

- Ясно, ну давайте поищем, что ли. — поднялся Леонид — Есть предположения, куда могла погнать случайно получившая кусочек свободы? К подружке, парню там...

На этих словах Эдик сморщил нос, словно рычащий лев, демонстрирующий оскал, а Игорь подбежал к окну.

Во двор въехали поднятые на уши телохранители дяди и двое его собственных охранников, осуществляющих круглосуточное дежурство у ворот, встречали коллег рукопожатиями.

- Там... -еще больше заволновался Сиваев - Типок какой-то в багажнике аудюхи!

Подойдя к другу, Леонид увидел в окно, как несчастного изрядно потрёпанного мужика средних лет извлекли из транспортного средства и, держа за ворот куртки, задавали какие-то вопросы, на которые тот быстро отвечал, мотая головой.

- Сейчас кто-то наделает в штаны... — комментировал Лёня жёсткие методы коммуникации.

- И эти кто-то будем мы! —дополнил Игорь — Потому что они с землёй сровняют город, пока ищут её!

Оставив заложника в руках охраны Сиваева, двухметровые кровожадные ищейки поднимались по лестнице крыльца, направляясь в дом.

Эта минута показалась вечностью. Как маленькие кусочки пазла, в голове Леонида стала складываться картинка, в которую он упрямо не хотел верить.

- Игорь, Маргарет здесь?! - громыхнул голос Петра (начальника личной охраны семьи Отлан) — Какого хера она едет на такси и платит за него серьгами?!

Словно испуганный птенец, Сиваев вытянул шею и, вытаращив глаза, смотрел на трёх амбалов, выглядевших не особо дружелюбно.

- А надо было телом заплатить?! - послышался сверху женский голос и последние страшные сомнения Лёни отпали.

Рита... Маргарита... Маргарет!

Покрасневший от слёз кончик носа, свободное от яркого макияжа лицо, мягкий шаг вниз по лестнице.

- Что блин с волосами?! - вырвалось у брата — Каким ещё т-т-телом... —стал с перепуга икать Игорь и пошёл навстречу кузине.

- Наличных не было, а там какая-то карта должна быть привязана, я не поняла водителя, отдала серьги! — немного заторможено звучала Рита и воткнулась носом в грудь двоюродного брата. Обнял, чуть покачивая, а девчонка снова шмыгнула носом.

- Маргарита Александровна, Вы плакали? Что-то случилось? — опередил с этим вопросом Сиваева Пётр.

- Поранилась случайно... — отстранилась от Игоря Рита и перевернула ладонь, демонстрируя ему глубокий воспалённый порез.

- Ема! -вскрикнул брат - Как ты так-то... не разжимай, сочится! Погнали, до клиники доскочим, может там зашить как-то или заклеить...

То, как сильно поранилась этой ночью было не зашить, и не заклеить. Так больно ей не было никогда!

- Тебе очень идёт эта причёска... — подал голос Эдик, привлекая внимание к своей персоне, но на его комплимент Маргарет только закатила глаза. Видимо, о взаимной симпатии речи нет.

- Да фу! — не постеснялся выразить несогласие Игорь — Нахер тебе косички? Что за детский сад?!

- Для съёмки в клипе заплетали, понравилось. Похожу так недельку.

- Дядь Саня тебе походит, по жопе!

Снова прижавшись к Игорю, девушка поднялась на носочки и стала что-то шептать ему на ухо.

Вот в этот момент вся жизнь пронеслась у Лёни перед глазами. Сейчас нажалуется принцесска и хана...

- Есть курить? Я сумочку в такси забыла.

- Есть! Тебе электронку, сигарету или травы? — издеваясь, ответил во всеуслышание Игорь, за что получил от младшей удар по плечу той самой, больной рукой.

- Поехали отсюда, я домой хочу! — прошагала куколка мимо Петра и развернувшись, все трое охранников направились за ней.

- Так тебе же нельзя домой, Маргош! — крикнул в спину сестре предатель.

- А я уже знаю, что предки подарят, сюрприз не удался!

***

Надо извиниться. Именно *надо*, желания особого не возникало, но вот трезвость подсказывала, что так будет правильнее.

Только попав на утопающую в цветах и белых лентах территорию, Леонид увидел её. Нет, не саму Маргарет, а огромную статую, расположившуюся в центре этой летней вечеринки. Она стояла на широкой эспланаде, вымощенной редким тёмным ониксом. Высотой в три человеческих роста, скульптура из ослепительно-белого каррарского мрамора виделась не творением человеческих рук, а самой сутью юности, которую всемогущий вырвал из мира живых и вложил в руки мастера, запечатлевшего эту красоту.

Творец превзошёл сам себя. Он не просто высек из камня девушку, а оживил фотографию, сделанную год назад, изменив лишь одеяние юной красавицы. Уловил и ту самую, едва заметную ямочку на левой щеке, и лукавый прищур, с которым девушка смотрела на отца, когда он пытался быть строгим. А больше всего гостей восхищала запечатлённая в камне полуулыбка, обещающая беззаботную шалость. Мраморные глаза были обращены не вдаль, а прямо в душу родителей, так, с любовью и теплотой, снисходительно к их грехам, на них всегда смотрела дочь. Мраморное платье ниспадало лживо-невесомыми складками, в точности повторяя покрой наряда, подготовленного матерью для Маргарет сегодня. Одно отличие — цвет. Вживую платье было не белым, а пудрово-розовым.

- Доченька, ты выросла, и сейчас нам с папой очень не хватает тебя. — говорила мама в микрофон, произнося свой тост — Этот шедевр скульптор готовил почти год и с божьей помощью успел! Спасибо тебе за то, что ты у нас есть. За то, какая ты светлая и ласковая, наша девочка. В жизни бывает разное, но я хочу, чтобы ты помнила: все, что мы имеем — твоё. Ну а те прекрасные люди, что сегодня собрались на этот праздник, обязательно поддержат тебя, если нас с папой не окажется рядом.

Не просто день рождения, настоящий бал, судя по тому, как одеты гости и сама Маргарет. В джинсах и белой рубашке прибывший без приглашения Леонид был белой вороной, поэтому, попавшись на глаза той, перед которой решил извиниться, отошёл подальше, к одному из семи фонтанов установленных в резиденции семьи Отлан.

Догадается ли девчонка сама подойти?!

- Двадцать минут и валю отсюда... Чёртовы аристократы! Даже не поговорить! — пробубнил себе под нос Леонид. Скучающим в одиночестве его не оставили сотрудники личной безопасности, следившие за тем, кто проник на территорию под предлогом минутного решения вопроса с Игорем, но по какой-то причине задержался.

- Вы всё ещё здесь?! - обратился охранник, одетый более подходяще для такого мероприятия (в тёмный классический костюм). - Игорь и его отец вон там, с другой стороны, у коктейльно-десертной зоны.

- Да, неудобно отвлекать, подожду! -оправдывался Сладков - Ещё просто хотел поздравить вашу хозяйку, подарок... вот! А то стрёмно как-то зашёл и вышел.

- Точка один, приём! — приложил палец к гарнитуре на правом ухе бугай — Здесь парнишка с подарком для Риты, уточните, есть ли ему смысл ждать? Принято! Вам вряд ли посчастливится пообщаться. — с последней фразой обратился он снова к незваному гостю. - Здесь таких желающих больше сотни!

- Да?! - насмешливо посмотрел Леонид в сторону толпы, от которой отходила виновница торжества.

Нежный пастельный оттенок, как утренняя дымка, обволакивал фигуру , создавая ощущение невесомости. Смотревшие со стороны даже и не догадывались о том, насколько неудобным и тяжёлым было это пышное бальное платье, уходящее в шлейф на несколько метров. Объёмные слои фатина, украшенные пушистыми тонкими пёрышками издалека напоминали пионовидную розу, распустившуюся под светом софитов. И без того тонкая талия девушки была утянута в корсет, что ослеплял блеском тысячи пришитых камней, а волосы освободились от разноцветных нитей и косичек, ложась крупными локонами на спину и спускаясь до талии.

- Принцесса! Да, тебе только короны не хватает. — тронула неловкая улыбка его губы, тогда как сама Маргарет оставалась серьёзной. В ней не было надменности, злости, да и обиду подаренную этим балаболом она тщательно скрывала. - С днём рождения! Это тебе... — протянул он небольшую квадратную коробку с милым бантом.

- Спасибо, не надо.— отпустила девушка подол, который придерживала, чтобы дойти, и короткие сетчатые перчатки в тон платья, прятавшие рану, привлекли внимание Лёни. - Кажется, для тебя мне не пришлось подписывать приглашение...

- Да, простите, Ваше Величество. Я просто мимо проходил и решил... Заглянуть!

- Только заглянуть? — виделась девушка не по возрасту серьёзной и строгой.

- Нет, спросить как рука и вообще... — замялся Сладков, но понял, что тянуть смысла нет — Слушай, Рит, ты прости за вчерашнее... так получилось!—наконец вытолкнул он из себя — Я бухой был, просто в хлам и... Ну блин, зацепился глазами. Как пропустить такую девчонку? Ты, конечно, и сама знаешь...

- Не знаю. — с таким же каменным лицом поспешила ответить Маргарет.

- Что «не знаю»? Хорош прикалываться! Не знаешь, что и без этого платья ты охуенно красивая? Волосы такие... И без косичек - реально супер!

- Спасибо, что сказал, этого я и правда не знала. Знала другое, что как только промелькнула фамилия сразу и красота моя как-то заметнее вдруг, и поведение людей меняется. Хотя с речью тебе не мешало бы поработать, в следующий раз, когда захочешь перед кем-нибудь извиниться, ты загляни в словарь эпитетов, лишним не будет. Может, желание сквернословить исчезнет, и без мата найдётся, что и как сказать.

- Ок. —сунул руки в карманы джинсов Лёня, всё ещё строя из себя крутого парня, хотя выходило не очень.

- Я не буду просить тебя уйти, с моей стороны это было бы крайне невежливо, но ты, наверное, и сам заметил, что из присутствующих, единственный кто одет не по формату мероприятия.

- Да! Я же говорю, мимо проходил...

- Лучше бы ты вчера мимо прошёл! — слетели сдерживаемые эмоции и, скрывая стоящие в глазах слёзы, она сорвалась с места, убегая в сторону сада.

Многослойный пышный подол этого платья безусловно повлиял на скорость, а тонкие шпильки проваливались в мягкий газон. Упала! Прямо в мягкое облако собственных юбок. И это снова было так унизительно. Он видел это! Видел её слабость! Скорее всего, это видели и другие! Какой позор!

Утонувшая в десятках метров нежной роскоши обернулась и только убедилась: этот павлин стоит там же, у фонтана, смотрит ей вслед. Сбросив туфли, подхватила подол, и унеслась туда, где никто не увидит слёз. Там, в тени деревьев и кустарников, у этой принцессы были свои тайные укрытия.

***

Чёрные мужские туфли из матовой кожи шагали по мягкому всесезонно зелёному газону, как по пушистому персидскому ковру.

Сидевшая на траве девушка, туфли которой сорокапятилетний Пётр держал в руках, сложила руки на скамью в закутке, спрятавшись за живой изгородью.

- Это неправильно. — обратился начальник охраны, и она подняла голову на его тёплый голос — Золушка оставила одну туфлю себе, чтобы была возможность её отыскать и идентифицировать. Не хочешь чтобы нашли, поэтому потеряла обе? — поставил он эту королевскую обувь на скамью практически у её лица.

- Совсем не хочу. — пропищала заплаканная. - Это вроде бы и мой праздник... Но кто все эти люди? Я же не знаю их! Эти все - друзья родителей, их дети... А у меня и нет никого.

- Я знаю, что тебя развеселит. Давай уедем? — предложил мужчина, и это стало для Маргарет полной неожиданностью.

- Уедем? Правда?!

- Правда! Одно твоё слово и кареглазый скользкий тип уже танцует где-то в лесу под весёлый свинцовый мотив. Прокатимся, выскажешь ему, всё что думаешь, а потом вернёмся и хорошенько отметим твой день рождения? Сделаем быстро, я обещаю! Всего двадцать минут.

- Я думала, ты серьёзно... — заикаясь, опустила глаза на траву Рита.

- Без шуток. Всё хорошо было, значит, проблема не в празднике, а в парне. Рассказывай!

Вместо откровений - тишина. Никому и никогда! Утерев тыльной стороной перчаток слёзы, поднялась и торопливо собрала спереди подол, приподнимая его. Этот человек, знавший Маргарет с рождения, понимал лучше, чем кто-либо другой, даже когда она молчит. Присев перед девушкой, надел на её ножку сначала одну туфельку, затем другую.

- Лицо красное, да? — спросила Рита, как только Пётр поднялся.

- Я проведу через подвал из домика прислуги в ваш. Спустишься с парадного, как придёшь в себя. По пацану какие распоряжения?

- Никаких. Всё хорошо, правда. — наложила вето на казнь принцесса.

***

Три месяца спустя.

Удар. Переступая порог дома Игоря Сиваева, Леонид не ожидал нападения. Ещё вчера они общались совершенно нормально, и он делился с Эдиком и Игорем проблемами, с которыми столкнулся, вникая в бизнес, переданный отцом.

Кровь. Выбиты зубы или вся эта бурная багровая река из носа? Понять сложно. Лежачих не бьют, но, видимо, не тот случай. И он догадывался, почему вечно меланхоличный Эдик слетел с катушек.

- Бро... — выплюнул Сладков вязкую алую жижу изо рта, пытаясь подняться — Разговор есть...

Удар по корпусу ногой и боль, от которой сейчас хотелось сдохнуть! Быстро желательно!

Это был уже не его друг, а беспощадное чудовище, неготовое остановиться, пока не сломана каждая кость.

- Бро?! Правда? — сел перед избитым на корточки Эдик — Какой я тебе бро? Ты сделал это, Лёнь. Там сосок было завались, но ты взял её! Знал, что моя!

- Не твоя. — поправил Эдика стоящий в стороне и наблюдающий за избиением скота Игорь — Эдя, если бы ты ей был нужен, поверь, тебя бы уже в подарочную упаковку замотали и бантик сверху повесили.

- Заткнись Сиваев! У нас бы сложилось всё, если бы не он! Если бы этот мудак не смотрел на всё, как на соревнование! — поднялся, размахнулся ногой блондин и снова пнул в живот Леонида.

- Достаточно, — ледяным равнодушием звучал голос Игоря — если он сдохнет, папочка политик не оставит это просто так. Ты не его, а свою жизнь угробишь.

- Папочки, мамочки, денежки, тёлочки... Она же никогда так на меня не смотрела! — в отчаянии кричал Эдуард — Прилетел к ней, а она как в колбе стеклянной! Я всё гадал почему! Не дотронуться, ни слова сказать, всё в штыки!

- Выпьем? — предложил Игорь другу, без сочувствия смотря на истекающего кровью Сладкова.

- Нет! — плюнул Эдуард в лежащего на полу и перешагнув, направился к выходу — У меня самолёт через три часа, пора выдвигаться.

- Упрямый, да?

- Игорь, я не собираюсь отступать!

- Даже теперь? — имел в виду Сиваев то, о чём сам узнал случайно от дяди только утром и не мог не поделиться.

- «Это» ничего не меняет!

Глава 3

Наши дни.

Солнце было ярким, жизнерадостно пели птицы, и половина из присутствующих сейчас на траурном мероприятии тайно разделяли настроение пернатых. Так, стоя перед двумя выкопанными могилами, кто-то искренне скорбел, а кто-то только делал вид.

Пётр издалека выделялся от общей толпы, из-за своего высокого роста и крупной комплекции. Рядом с ним, стройная Маргарет, как и все здесь, одетая в чёрное, была словно брелок на чемодане. Маленькая, изящная, в чёрной шляпке с тёмной вуалью, скрывающей каменное, безразличное ко всему, лицо. Держась за гроб матери, она смотрела не на покойную, а прямо, куда-то сквозь толпу собравшихся. Не слышала ни рыдавших в голос, ни слов тех, кто не успел прилететь на церемонию прощания, а прибыл только на погребение.

Тёмно-бордовые розы в руках людей. Их так любила мама, ими часто был украшен дом... Такие, словно бархатные, дарил и дочери, и жене Александр Отлан. Не букетами, машинами. Сейчас он рядом с любимой, но его гроб закрыт. Слишком изувечено тело.

Работы у сотрудников охраны было как никогда много. То и дело они тайком отлавливали замаскировавшихся под обычных людей журналюг и, отводя в сторону, отбирали средства фотофиксации.

Ярко-красные губы — тема, которая очевидно всплывёт в заголовках жёлтой прессы. Ещё рано утром, дома, помогая хозяйке переодеваться, пожилая гувернантка, осторожно подсказала:

- Маргарита Александровна, нехорошо так на похороны.

Убийственный взгляд обозлённых на весь этот мир глаз, отбил желание давать советы, и опустив голову, помощница отошла.

Стандартный рингтон телефона, зазвонившего в кармане, неприятно удивил всех присутствующих на кладбище. Неужели она поднимет трубку?! Возмутительно! Но наследница не просто приняла вызов, а развернулась и направилась к машине, наплевав на то, что родители ещё не закопаны.

Осуждающие взгляды и предостережения Петра о крупных скандалах не слышала. Она вообще плохо понимала всё, что происходит вокруг, а слова людей уходили куда-то, растворяясь в пустоте.

- Рита, выпей воды и вернись на своё место! Ты хоть понимаешь, как это выглядит?! Десять минут и поедем! — пытался уговорить хозяйку Пётр, ставший за годы службы практически членом семьи.

Пригвоздила своими синими, и не сказав больше ни слова, мужчина поджал губы, покорно помогая присесть в авто.

- Маргарет! — подлетел и Игорь, не позволив Петру захлопнуть пассажирскую дверь — Ты что, так возьмёшь и уедешь?! Сдурела! Все смотрят! Надо...

- Август проснулся. — шепнули вызывающе красные губы, и не отрывая глаз от сестры, Игорь сделал шаг назад, чтобы начальник охраны закрыл её дверь. Машина тронулась, а Сиваев так и стоял, смотря на чёрный кортеж, уплывающий к солнцу по центральной аллее кладбища.

***

Реанимация. Шли третьи сутки. Упрямые карие глаза смотрели сквозь толстую стеклянную стену.

Обернувшись на свои воспоминания, стало стыдно и смешно от того, что взрослый мужик может размазаться и позволить себе впасть в уныние. О чём он думал? О том, что холодно. О том, что дом пуст. О том, что нет рядом той, которой он был бы нужен. Всё изменил трагический случай, нарисовавший картину жизни совершенно другой. Сейчас, прижимая лоб

к холодному стеклу, Леонид не чувствовал ни боли одиночества, ни потребности в искреннем, настоящем семейном тепле.

Все прежние смыслы, желания, стремления, были стёрты и обозначены в этом белом больничном пространстве лишь одной точкой. Для Маргарет ситуация была абсолютно такой же. Ни единого упрекающего взгляда, ни одного злого слова. Нет, не от гордости она делала вид, что Сладкова не существует. Не оттого, что не узнала. Конечно, узнала. Но это неважно. Всё в этом мире для неё стало неважным, кроме сына, лежащего неподвижно на высокой кровати.

Голова Августа была обмотана тугими бинтами, из-под которых на виске проступало тёмное, почти чёрное пятно. Тонкие трубочки подводили кислород к маленькому курносому носу, а бледные губы были сухими и чуть приоткрытыми.

Ничего в своей жизни Сладков не боялся так сильно, как не увидеть радости на лице этого человечка.

История, написанная в карточке маленького ангела, была жестокой и наводила ужас на любого взрослого. Аппарат Илизарова, установленный на ноге мальчика, внешне напоминал устройство для пыток. Тонкие металлические спицы прошили детскую ножку насквозь, плотно прижимая обломки кости друг к другу, что позволяло срастись быстро и правильно. При таком сложном переломе — единственный верный вариант лечения.

- Мне показалось или нахмурился?— откатил стеклянную дверь в палату Сладков, обращаясь к врачу, стоявшему около монитора и смотревшему на прыгающие осциллограммы.

Веки маленького пациента стали приподниматься, и не с первой попытки Август открыл глаза. Мутная пелена, тошнотворная качка. Сомкнул губы, чтобы языком дотронуться высохшего нёба. Взгляд упёрся в одну точку, а в самой глубине карих глаз была такая мучительная, слишком взрослая тоска, какой не бывает у детей.

- Привет, солдат! — улыбнулся доктор, осматривая больного — Что чувствуешь?

Мальчик посмотрел на врача, потом на стоящего у стены Сладкова (одетого также в белый халат и медицинскую шапочку), чуть прищурился, и доктор сделал вывод, что освещение лучше чуть приглушить.

- Как тебя зовут? Где ты живёшь?— с надеждой на лучшее продолжал опрос медик, но в ответ получил только громкое и пугающее молчание.

- Ты понимаешь, что он говорит? — медленно, растягивая каждое слово, спросил Сладков, предполагая, что возможно Август не владеет русским и нужно попробовать изъясниться на другом языке. Но через паузу в пять секунд малыш ответил:

- Да.

- А ещё что-нибудь можешь сказать? — попросил доктор и улыбнулся, потому как сложное предложение с комбинированной связью, показало достаточную когнитивную активность:

- Я не знаю вас и ничего не буду говорить, пока здесь один.

- Чудесно! — с облегчением выдохнул врач и достал из нагрудного кармана серебристую авторучку, демонстрируя мальчику — А как ты думаешь, что это?

- Пен ган найтфайр. — слабо ответил пациент.

Брови медика взлетели вверх, и тот обернулся на Леонида, также удивлённо смотревшего на Августа.

- Что такое "Пен ган найтфайр"? — спросил Сладков у врача, но ответил сам мальчик:

- Шпионский гаджет Джеймса Бонда. Оружие такое, оно полностью замаскировано под обычную авторучку, но стреляет лазерными лучами, электрическими дротиками или усыпляющим средством. Так вы заставили меня спать?

- Нет, — улыбаясь помотал головой медик — это просто ручка и ей я пишу на бумаге. Я не Бонд, а врач. Твой врач. Меня зовут Виктор Васильевич.

- У Вас большие проблемы, Виктор Васильевич... — был очень слаб, но звучал абсолютно уверенно Август — Вы умрёте, если сейчас же не позовёте мою маму.

Снисходительно посмотрев на своего пациента, доктор достал из глубокого кармана халата мобильный телефон и, выключив один из подключённых к мальчику приборов, вошёл в журнал исходящих вызовов. Длинный гудок, молчание и тихое шуршание ветра прозвучало в ответ вместо привычного «Алло».

- Маргарита Александровна, ваш сын проснулся, ждёт Вас. — не сумев скрыть радости в своём голосе, оповестил Виктор Васильевич и отключился. - Она скоро приедет! А тебя, мой отважный солдат, пока посмотрят другие врачи, хорошо?

- Это не опыты? Меня не похитили? — недоверчиво сощурил Август глаза, и каждое сказанное слово било тяжёлым молотом по пострадавшей голове — Я не в лаборатории?

- Нет, что ты?! В больнице! Здесь три кольца вашей охраны, да и мы все, просто так тебя никому чужому не отдадим. Ножку полечим и отпустим домой.

Ещё трое врачей прибыли в палату, для осмотра. Убедившись в том, что глотательный рефлекс не нарушен, предложили специальную питательную смесь — жижу молочного цвета.

Не более ста миллилитров сумел одолеть маленький пациент. Устал, веки тяжелели и опускались.

- Август... — решился подойти ближе к кровати Леонид, пока медсестра, стоя по другую сторону, переставляла систему.

- Настоящий? — спросил малыш сквозь дрёму.

- Что?

- Мне приснилось, мама говорила, что настоящий, родной папа здесь и смотрит на меня. Это ты?

Забыл, когда в последний раз плакал. А сейчас, не стесняясь того, что заметят другие, пустил слёзы по небритым щекам. Не дождавшись ответа, Август заснул, а медсестра с укором посмотрела на Леонида, шепнув:

- Меньше всего, тот, кому больно, хочет видеть боль вокруг себя. Не надо так! Не в этом месте! В силу возраста не всё понимает, но почувствует. Держитесь или выйдите за дверь! Не мешайте нам бороться, если у Вас самих не хватает мужества! И мамаше это передайте, пожалуйста!

***

Больница.

Чёрная шляпка упала на ещё влажный, только промытый с белизной кафельный пол сестринской. Спешно стягивая траурное платье, даже не раскрыв молнии, надорвала, стремясь как можно быстрее освободиться. Белый халат на нижнее бельё, одноразовая синяя шапочка, которую покрутила, не понимая, как надеть.

- В обуви тоже нельзя, сейчас поищу, куда дели Ваши тапочки. — сказала пожилая санитарка, но стоять и ждать Рита не могла ни минуты. Сбросив туфли, пробежала в сторону реанимации.

Трое мужчин в белых халатах стояли у стекла. Заведующий отделением, главврач и тот, кого в ночь трагедии вырвали с работы и заставили прилететь в Россию, чтобы сопровождать сложного пациента при перелёте.

Этот зарубежный специалист контролировал процесс и все манипуляции, которые осуществлялись местными врачами. Но больше пользы от него было не Августу, а самой безутешной матери.

«Всё правильно, так должно быть!», «Это необходимо!» — был солидарен с местными коллегами доктор Билл Томпсон.

Сейчас, держа руки за спиной, он обернулся на появившуюся в конце коридора Маргарет и намеревался уже доложить о состоянии Августа, но Отлан пролетела мимо, самостоятельно откатив дверь и ворвавшись в палату интенсивной терапии.

Замедлилась, приближаясь к кровати. Глаза мальчика закрыты, к носу подведён кислород. На голове свежая повязка, правую руку от плеча и до кончиков пальцев скрывает пластиковый ортез, а на ножке то, на что она не может даже смотреть.

Дыхание ребёнка было совсем незаметно. Склонившись, чуть касаясь лба сына дрожащей рукой, Маргарет провела несколько раз там, где не было ни ссадин, ни гематом.

- Сынуль... — хрипом вырвалось из груди и находившийся рядом с мальчиком Леонид, также одетый в белый халат и шапочку, молча взял безутешную за левую руку и крепко сжал, отводя в сторону:

- Он поел и почти сразу уснул.

- Снова...— побежали слёзы по щекам, а красные губы обнажили идеально белые зубы, стиснутые в попытке пережить боль.

- Главное, что вышел из комы.

- Теперь мы можем транспортировать его? — пропищала и, оторвав свой взгляд от мальчика, столкнулась с этими жестокими карими.

Хотела вновь что-то произнести, но рука Леонида быстро зажала её рот, а сама Маргарет оказалась буквально обездвижена.

Прижав к себе до хруста костей, говорил тихо, но строго:

- Без истерик или выйдешь вон! Твои слёзы здесь никому не нужны! Я отпускаю, ты молчишь! Хочешь ждать? Сиди и жди! И чтобы ни единого писка!

Другой. Хотя такой же резкий и грубый. Небрит, и этим напоминает дровосека из старого австрийского фильма, который они с Августом смотрели недавно.

Молчала, а слёзы в глазах превратили её ненакрашенные длинные ресницы в склеенные между собой солнечные лучи. О чём думает? О том, что сейчас не может дать команду своей своре, расставленной по территории клиники, и вышвырнуть его вон?

- Прости, что груб... — цеплялся в неё уже двумя руками, прижимая к себе, как родную. Так, словно сейчас они оба будут падать и будет больно, но куда ещё больнее, чем то, что она чувствовала эти дни. Не пыталась оттолкнуть, отойти или освободиться. Опущенные руки Маргарет, немели, пока Леонид силой вжимал её в себя, лишая возможности дышать. Эта необходимая тишина выращивала внутри новые колючие плети страха, туже связывая родителей общей бедой.

Он боялся быть исключённым, лишённым возможности находиться здесь, пока Маргарет не могла решиться и сказать ему:

"Пожалуйста, только не исчезай! Твоя «нулевая» должна быть рядом. Там, где Август..."

Глава 4

День девятнадцатилетия Маргарет.

Дверь в спальню приоткрылась практически бесшумно, и убедившись, что дочь не спит, Елена вошла в комнату. Ещё не снявшая вечернего платья мать, медленно приближалась, а сидящая за своим трюмо Маргарет смотрела не на своё, а на её отражение.

Статная, как и всегда, ходившая с идеально прямой спиной и высоко, почти дерзко, поднятой головой. Светло-коричневое шелковое платье струилось тяжёлой, живой волной, стекая от ключиц к самому полу. Оно поймало мягкую подсветку зеркала и само начинало светиться, бликуя.

- Рассказывай... — присела мама на кровать, поправив прядь из выбившейся причёски — Кто тот негодяй, посмевший испортить праздник моей девочке?

Уже свободная от макияжа и средств укладки, девушка опустила голову, не проронив ни слова. Влажные после душа волосы намочили спину белоснежного халата, слишком тёплого и длинного, чтобы надевать его летом. Елена знала, дочь не мёрзнет, а прячется в длину и объём домашнего одеяния:

- Ты не хочешь говорить об этом?

- Мамуль, я просто устала...

- Маргарет, посмотри на меня! — попросила мама нестрого, и когда Рита подняла глаза, скрыть того, что чувствует, не удалось. Вина. Это определённо была вина! Но что она сделала? Неужели её так ранил разговор с отцом?

- Я... сегодня... — предприняла попытку начать, но умолкла Рита.

- Пойдём со мной! — встала и протянула мама руку — Быстро!

Практически выбежав из спальни, таща за собой босую дочь, Елена открыла дверь в собственную спальню и включила свет.

- Сегодня я дам тебе то, что так ненавидит твой отец! — улыбнулась женщина и подмигнула. - Иди ко мне!

Её левой рукой, был взят крохотный золотой футляр, длиной всего в палец. Щёлкнула крышка, и запахло горьковато-сладким — дорогой помадой, терпким мёдом и уверенностью, которой у дочери не было.

— Чувствуй себя. — тихо приказала Елена. — Чувствовать — не значит говорить! — взяла мама в правую руку кисть и обмакнула в плотный цвет. Цвет театрального занавеса, цвет абсолютной, взрослой жизни. Кисть была прямой и чуть влажной. Художница не спешила. Она не рисовала губ, она собирала дочь заново, из тех хрустальных осколков, на которые та рассыпалась.

Первый штрих — на самую ложбинку «лука Купидона» — чувственный прекрасный изгиб верхней губы.

Второй — на нижнюю, чуть выходя за естественный край, чтобы сделать его твёрже.

С каждым движением кисти сгорбленные плечи Маргарет незаметно расправлялись. Мать работала в абсолютной тишине, и эта тишина была глубже и осмысленней любой речи. Она не говорила: «Твоя красота сильна»! Она доказывала это. Её пальцы — те самые, что когда-то меняли пелёнки, кормили кашей и заклеивали пластырем разбитые коленки, теперь твёрдо, но бесконечно бережно держали подбородок дочери, поворачивая лицо к свету под нужным углом.

— Ты не должна никому нравиться, Маргарет Отлан! — прошептала мать, нанося второй слой, делая цвет ещё более насыщенным. — Ты должна нравиться вот этой девушке в зеркале. Посмотри, как гордо она держит голову. Она уже не ребёнок, который боится поднять своих глаз. Она та, что знает о своей силе...

Мать закрыла футляр. Звук щелчка прозвучал в тихой спальне как точка в конце долгого, мучительного предложения.

— Улыбнись! — велела Елена.

Неуверенно, уголками рта, Рита явила какое-то подобие улыбки.

— Нет, — мягко качнула головой мама. — Улыбнись так, будто ты только что выиграла войну у всего этого мира. Будто тебе принадлежит вся эта вселенная!

И дочь улыбнулась по-настоящему. В зеркале стояла незнакомка. У неё были пылающие, полные губы, которые не извинялись. В уголках рта больше не пряталась горечь вины, а во взгляде застыла сталь.

— Твой цвет — алый. Помни о нём, каждый раз, когда в сердце мучительно больно. Помни, что даже очки не спрячут твою печаль лучше, чем яркость губ. Не беги, никогда и не от кого! Не давай волю слезам и молчи!

- Молчать? — удивилась Маргарет — Это чтобы казаться умнее?

- Тебе не нужно казаться, радость моя. Ты умна! Молчи и смотри прямо, в глаза, пусть всем будет страшно от неизвестности. От невозможности узнать то, что именно ты задумала.

***

Наши дни.

Александр Отлан — человек-айсберг. Стоявший во главе всего обладал тяжёлым немигающим взглядом, видящим все человеческие пороки. В мире большого бизнеса каждый знал его как непобедимого, в самых грязных войнах за капитал. Страх. Его рождали не крики, а тихий, хриплый голос и безукоризненные манеры, за которыми скрывался безжалостный стратег. С ним не решались торговаться, его условий либо ждали с замиранием сердца, либо молча принимали приговор, зная, что другого шанса этот человек не даёт никогда.

Когда стало известно о гибели супругов Отлан — вздохнули с облегчением. Веря, что жизнь станет проще. Сегодня, собравшиеся в переговорном зале акулы переглядывались между собой, и присутствующий среди десяти этих титанов Игорь, чуть ослабил узел своего галстука, не дающего дышать.

- Наше время стоит очень дорого... — намекнул один из таких гадов.

- Её — бесценно. — недолго думая ответит Сиваев. Собравшая всех гнид за одним столом Маргарет, сама опаздывала уже на семь минут. Причина слёта — тайна.

Когда двери в конференц-зал распахнулись, а двое сотрудников личной охраны пропустили вперёд хрупкую хозяйку, ожидавшие поднялись. Черное обтягивающее платье, пряди распущенных волос, прикрывшие немного впалые щеки и пухлые алые губы.

- Маргарита, — приблизился один из близких друзей отца, сорокапятилетний Амир Уразов. — мы крайне удивлены Вашим посланием и *просьбой* о встрече... — протянул он свою руку и она плавно вложила ладонь. Коснувшись губами тыльной стороны, мужчина не отпустил её и проводил к месту во главе стола.

- Внесу небольшую ясность, господа. — минуя приветствие обожгла холодом Отлан — *Просьб* от меня вы не услышите.

- Хорошенькое начало... — усмехнулся один из присутствующих, удивлённый наглости этой молодой особы, живущей за пазухой отца и оберегаемой со всех сторон. Посмотрела, улыбнулась и будто ток прошёлся по позвоночнику мужчины. В молчании, её глаза унизили подавшего голос без разрешения. В тишине и жёсткой улыбке всем стало не по себе: «Я знаю всё. Я знаю, о чём ты думаешь! Я знаю, что ты можешь! Я знаю, кто ты, чем дышишь и знаю, что скоро перестанешь дышать...» — Вы... Вы очень похожи на своего отца, Маргарита Александровна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.